

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 09.06.321**

На правах рукописи
УДК: 17.035.3(575.2) (043.3)

Эркинбеков Кылычбек Эркинбекович

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

Специальность: 09. 00. 11 – социальная философия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Бишкек 2008

Работа выполнена в отделе социальной философии, эстетики и этики Национальной академии наук Кыргызской Республики

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор **Бекбоев А.А.**
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, **Аскарров Т.А.**
кандидат философских наук, профессор **Акматалиев А.**
- Ведущая организация:** кафедра истории и философии Кыргызского аграрного университета им. К. Скрябина

Защита состоится 30 июня 2008 года в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д. 09.06.321 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам при Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель: Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына) по адресу: 720071, г. Бишкек, пр. Чуй 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (720071, г. Бишкек, пр. Чуй 265-а. ЦНБ).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Акматова Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы межэтнических отношений и конфликтов в последние годы стали одной из самых обсуждаемых тем в общественных науках. Распад Советского Союза, Югославии и Чехословакии, вооруженные конфликты на территории бывшего Союза, положение этнических меньшинств в различных республиках, центробежные процессы в них в связи неразрешенностью этнических проблем – это лишь небольшая часть событий, в основе которых лежат этнические различия и интересы. Вопреки оптимистическим прогнозам ученых, политологов как либералов, так и марксистов, этнические различия по мере интенсификации контактов между ними и нарастания тенденций к региональной и глобальной интеграции не только сохранились, но и стали играть гораздо более важную, а в ряде случаев главную роль в политической жизни многих стран и оказывать влияние на международные отношения.

Этнические явления касаются практически все стороны жизни индивида и общества, включая культуру, экономику, политику и другие сферы общества, поэтому даже при описании конкретных конфликтов акцент и выводы исследователя во многом зависят от теоретических предпосылок, применяемого подхода и не в последнюю очередь от его гражданско-политических установок. Одним из характерных свойств современной этнической действительности является, глубокая политизированность этнических явлений. В связи с этим перед современным обществом стоит проблема разработки и исследования этнической политики, включающая в себя вопросы решения, экологических, социокультурных и политических проблем.

Если в предшествующие века людям было свойственно определять себя прежде всего как представителя сословия, жителя определенной местности, последователя той или иной религии и т.д., то в настоящее время для населения большинства стран, и Кыргызстан не является исключением, характерно прежде всего стремление идентифицировать себя по признаку принадлежности к этносу или нации. Этничность служит определенной культурной характеристикой индивида: выяснив его национальность, мы невольно соотносим его с определенным стереотипом – особенностями культуры, менталитетом, обычаями, стилем поведения, темпераментом и прочими свойствами.

Роль этничности в отношениях между отдельными людьми и между народами с особой остротой проявляется в сфере политических взаимоотношений. Число государств в современном мире не достигает двухсот, а групп, относимых к категории этноса, насчитывается несколько тысяч, поэтому государств с этнически однородным населением

ем очень немного, а большинство стран – полиэтничны. В таких странах проблема отношений между отдельными народами, между большинством и меньшинствами становится важной осью политической жизни. Нередко этничность становится платформой для политической мобилизации различных групп населения под лозунгами автономии, суверенитета и т.д. и хотя в Кыргызстане пока не стоит вопроса об автономизации определенных территорий, совершенно очевидно, что наше молодое государство не может отнести себя к категории стран, где межэтнические отношения безоблачны, бесконфликтны. Более того, существуют определенные угрозы, в случае настойчивого игнорирования этнических проблем, оказаться конфликтной зоне. Такая вероятность уже сегодня достаточно высока на юге страны.

Этнические проблемы связанные с различными проявлениями так или иначе стоят перед человеком, этнической группой, многонациональным обществом, государством и мировым сообществом. Со всем комплексом этих дилемм сталкиваются и ученые, исследующие различные аспекты этничности: психологический, культурный, социальный, политический. Феномен этничности крайне сложен и многообразен, и каждая из его сторон по-разному трактуется различными научными школами и течениями. Философия, как нам представляется, не должна или даже не может отказаться от анализа этнической действительности и связанной с ней политикой, тем более что философский анализ данной проблемы может отличаться особой глубиной и плодотворностью.

Степень разработанности проблемы. В общественных, политических, философских, исторических и др. науках анализ истории возникновения понятия этноса, этнической политики, и их современных теоретических аспектов производится в рамках ряда направлений. В произведениях - Конфуция, Лао-Цзы, Аристотеля, Платона, Г. Гегеля, Н.А. Бердяева и др. этническая политика рассматривается как социальный феномен и форма духовной деятельности. Проводя социологический анализ политических процессов в исследованиях А.А. Прозаускаса, Ю.В. Бромлея, А. Дугина, Э.А. Позднякова получено заключение о том, что общественные данные людей создают основу политической деятельности, определены критерии различения этнической политики от других форм общественного сознания.

В кыргызской философии вопросы истории возникновения этноса и этнической политики были освещены в той или иной степени в научных работах: Бекбоева А.А., Жумагулова М.Ж., Какеева А.Ч., Акмолдоевой Ш.Б., Аскарлова Т.А., Асанканова А., Бакиевой Г.А., Бокошева Ж.Б., Тогусакова О.А., Карыбаевой М.А., Козубаева О.К., Койчуева Т., Мукасова Ы.М., Нарынбаева А.И., Малабаева Дж. М., Ожучуева Т.О., Амердиновой М., Чиналиева У.К., Чотонова У.К., Элебаевой А.Б. и др.¹

кеевой Т.О., Амердиновой М., Чиналиева У.К., Чотонова У.К., Элебаевой А.Б. и др.¹

Объект и предмет исследования. Объект диссертационной работы - основные принципы и сущностные черты политики, оцениваемые в плоскости этнических отношений и их эволюция, историческая обусловленность. Предметом исследования является кыргызская политическая действительность, ее особенности и формообразующие черты.

Цель и задачи исследования. Основной целью является историко-философский анализ генезиса и эволюции этнополитики, определение объективных основ и принципов, влияющих на формирование современной этнической политики. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

- обосновать необходимость философской интерпретации и оценки этнополитической действительности;
- дать философскую дефиницию этнической политики;
- проанализировать взгляды философов на определенные аспекты политики, связанные с этнической оценкой политической реальности;
- определить основы, объективные предпосылки кыргызской этнической политики;
- определить особенности политики в Кыргызстане в период модернизации.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Методологический основной изучение проблемы этнической политики являются такие принципы диалектики, как развитие, историзм, детерминизм, системность, преемственность. Для раскрытия содержания исследуемой проблемы использованы культурно-философский, диалектикологический, общецивилизационный подходы. Автор также опирался на общелогические методы анализа, синтеза, индукции и др. в исследовании развития этнополитики в контексте историко-культурных и социальных явлений.

Научная новизна работы. В данной диссертационной работе получены ряд новшеств философского и научно-теоретического содержания, отражающие имманентную сущность этнической политики. Они следующие:

- генезис и эволюция этнической политики рассмотрены в единстве с первыми формами мировосприятия как субъективный феномен сознания;

¹ Работы названных авторов проводятся в списке использованной литературы диссертации

– прослеживается процесс становления и формирования этнической политики как социально-философский категории через развитие ее основных структурных компонентов;

– национальный характер политики показан в рамках этнической особенности социальной структуры;

– раскрыты некоторые стороны сильного воздействия этнической политики на общественное сознание;

– показана необходимость аксиологического содержания этнической политики в определении путей развития в новом геополитическом пространстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К основополагающим принципам и категориям, определяющим этническую политику, следует отнести. 1) политика, как и общество в целом, подчинена объективным законам, которые коренятся в человеческой природе; 2) территория является атрибутивным свойством государства, самосохранение этноса означает в первую очередь защиту этой территории, ее целостности; 3) в основе межгосударственных отношений лежит принцип баланса сил; 4) основами этнической политики являются также: а) язык, накладывающий существенный отпечаток на все явления общественной действительности, на формы и способы их осмысления; б) культура, которая, как правило, производится в относительно замкнутой и автономной системе отдельного народа и представляющая собой специфический способ организации и развития конкретно этнической жизнедеятельности; в) менталитет этноса, который, с одной стороны, сам активно формирует систему культурных ценностей, с другой – выступает как продукт культуры, результат непрерывного взаимодействия множества социальных, интеллектуально-духовных факторов.

2. С древних времен материал, который служил философам, пытавшимся осмыслить политическую действительность, носил этнический характер, в силу чего сам политический анализ с необходимостью становился этническим – и по культурологическим параметрам, и в философском отношении, и с точки зрения опыта, который исторически мог быть только этническим.

3. Общечеловеческий прогресс имел одним из своих частных следствий то, что этнические границы стали постепенно размываться, и это сказалось определенным образом на формах и способах осмысления общественных явлений. Однако этнические особенности в человеческой психологии, душе настолько сильны, что этничность еще длительное время будет определять характер, формы и методы осуществления политики подавляющего большинства государств.

4. Номадизм сочетает в себе коллективистское и индивидуалистское, этатистское и либеральные начала. Поэтому основы кыргызской культуры связаны с полувоенными формами жизни кочевников. Кочевая цивилизация кыргызов выбрала в себя черты и Востока, и Запада. В результате кочевник превращается в некую совокупность, переплетение индивидуалистических и корпоративистских начал, его же сознание на индивидуальном уровне представляет собой личностно-родовое самосознание, которое лежит в основе цивилизационной ментальности номадов.

Все это, взятое в совокупности, объясняет устойчивость и живучесть таких явлений, как клановость и трайбализм как в обыденной жизни, так и политической практике. Относительная и абсолютная малочисленность кыргызского этноса, вынужденного в течение длительного времени противостоять, как правило, более могущественным этносам, наряду с внутривидовыми кровнородственными условиями бытия выработали такую черту в кыргызах, как компромиссную ментальность, оказывающую значительное влияние на современную политическую жизнь Кыргызстана.

5. В постсоветский период в условиях отсутствия единой идеологии, развала прежней социалистической системы ценностей образовался структурный и идеологический вакуум, который быстро был заполнен традиционной системой ценностей, в основе которой лежали кровнородственные отношения и связи. Трайбалистские и региональные тенденции и формы: внутривидовых и межэтнических отношений являются в настоящее время основой для всех политико-бюрократических форм и структур в государстве, и их смена не может произойти в короткий срок; они, соответственно, в значительной степени определяют формы, методы и сам характер политической жизни общества.

6. Образовавшийся в постсоветское время духовный и идеологический вакуум способствовал возрождению ислама в Кыргызстане, который получил весьма значительное распространение в республике благодаря его способности консолидировать этнос вокруг определенных идей религиозного свойства, в связи с чем существует определенная тенденция усиления роли религии в жизни общества и государства, что с необходимостью ведет к усилению позиций духовенства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Положения и выводы автора могут быть использованы в научно-исследовательской работе по проблемам этнической политики, политической стратегии, в учебном процессе при преподавании курсов «Социальная философия», «Политология», при чтении лекций на гуманитарных факультетах, при разработке мер по проведению эффективной государственной внешней политики.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались: на научно – практических конференциях, проведенных Международным университетом Кыргызстана (2007-2008). Основные положения и идеи диссертации опубликованы в научных сборниках «Гуманитарные проблемы современности» (Бишкек, 2007) Института философии и права НАН КР, «Вестник» Международного Университета Кыргызстана (Бишкек 2007), «Вестник» университета «Кайнар» (Казахстан, г. Алматы 2008).

Диссертация обсуждена и рекомендовано к защите на расширенном заседании отделов социальной философии, эстетики и этики, теории и истории философии, гносеологии и социальной экологии Института философии и права НАН КР.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой диссертационного исследования; она состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цели и задачи, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе – «Этническая политика с позиций философской науки» – выделяются дефиниции и определяются объективные основы и принципы этнической политики, анализируются историко-философские взгляды философов.

В первом параграфе – «Философская дефиниция этнической политики» – обосновывается необходимость философской оценки и дается дефиниция этнической политики.

Изучение социальной реальности, которая всегда была и остается предметом осмысления философии, которая, как известно, в своих интерпретациях опирается на наиболее глубинные явления как в общественной, так и индивидуальной жизни, что обусловлено спецификой самой философии, которая с момента своего возникновения и по сей день пыталась и пытается дать ответ на фундаментальные вопросы бытия. Последнее обстоятельство ставит философские принципы, подходы и методы, как и философию в целом, в более выгодное положение по сравнению с другими гуманитарными дисциплинами. Выявление наиболее общих принципов и законов общественной жизни, дает право на изучение политики, а вернее, этнической политики с позиций

философии, а с другой стороны, оно определило и характер нашего теоретического исследования, которое направлено на выявление и изучение наиболее общих проблем, законов и принципов этнической политики. Степень обобщения философских выводов выше, чем в других дисциплинах, в силу специфики самой философии.

«Приступая к рассмотрению вопроса о вычлениении этносов среди других общностей людей, – указывает Ю.В. Бромлей, – нельзя не обратить внимание на наличие и у племен, и у народностей, и у наций, и у национальностей одного общего, весьма наглядного и вместе с тем неперменного внешнего признака: каждое из этих образований имеет свое самоназвание – собственное имя. Стало быть, общим внешним ориентиром для определения явления, стоящего за термином “этнос”, может служить то обстоятельство, что он прилагается к тем случаям употребления слова “народ”, когда им обозначаются общности людей, имеющих свои самоназвания. Нет и не было ни племени, ни народности, ни нации, ни национальности, у которых бы оно отсутствовало». «Все они, – замечает далее Ю.В. Бромлей, – имеют свои самоназвания», которые принято «обозначать производным от слова “этнос” термином “этноним”».

В связи с наличием такого изобилия этнообразующих признаков Бромлей Ю.А. высказывает весьма ценное замечание: «Как свидетельствует анализ данных, относящихся ко всем выбранным... эквивалентам этносов (“нации”, “национальности”, “народности”, “племени”), среди свойств, присущих людям, для этнического размежевания, как правило, особенно существенное значение имеют характерные черты культуры в самом широком смысле этого слова. Именно в сфере трактуемой таким образом культуры обычно и сосредоточены все основные отличительные особенности народов-этносов. Эти особенности проявляются как в материальной, так и в духовной сфере»².

Длительное время в советских гуманитарных науках признавалось самым авторитетным определением нации то, которое дал еще Сталин. «Нация, – писал он, – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».

Итак, этническая политика – это сфера деятельности, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства, охватывающая взаимоотношения между государством и гражданами, государством и политическими партиями и между государствами, это форма деятельности в указанной сфере, которая осуществляется этно-

² Бромлей Ю.В. Оч. теории этноса - М., 1983 - С.45

сом (или несколькими этносами), вследствие чего в средствах, методах и формах осуществления политики с неизбежностью находит отражение этническая специфика, обусловленная общими культурными, лингвистическими, ментальными предпосылками и реальной историей данного этноса; это политика, в ходе осуществления которой реализуются и, соответственно, формально обнаруживаются наиболее характерные, существенные черты этноса, осуществляющего данную политику.

Во втором параграфе – «Объективные основы и принципы этнической политики» – определяются основы и принципы этнической политики.

Один из основателей школы «политического реализма» Г. Моргентау, который предложил при оценке политики опираться на шесть принципов так называемого политического реализма.

Выводы и принципы, полученные в школе политического реализма, вполне могли бы быть получены и в пределах философии, тем более что в шести принципах присутствуют категории, выработанные в философской науке, и часть принципов давно уже была выявлена именно философами; политический же реализм только уточнил их и, объединив в одну систему, взял в качестве базовых.

В соответствии с принципами геополитики значимость географического аспекта в общем определяется простым фактом: каждое государство непременно включает три необходимых компонента – территорию, народ и политическую организацию.

Одной из важнейших основ этнической политики выступает язык. Он занимает центральное место в любой коммуникативной активности. Он в одинаковой мере выступает как средство организации и структурирования внешнего мира, так и передачи опыта. Язык образуют своеобразную языковую реальность, в которой воплощаются на семантическом уровне политические формы бытия. Эта языковая реальность социального взаимодействия часто служит для скрытой дискриминации тех чужаков, чье знание языка принимающего общества ограничено. И наоборот, освоение языка открывает доступ к «основному течению» и возможности повышения социального статуса.

Компонентом этнической политики выступает культура, органической частью которой выступает уже рассмотренный нами язык. Культура, рассматриваемая в нашем случае как совокупность материальных и духовных ценностей, произведенная в относительно замкнутой и автономной системе конкретного этноса, представляет собой специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности. В строгом смысле культура является основой всей социальной жизни человека, а политика, как специфическая форма взаимоотношений и взаимодействия людей организованных в государство,

является лишь ее частью. Однако, поскольку культура в реальности предстает как конкретная этническая культура, соответственно, обладающая специфическими этническими чертами, политика, как часть целого, не только неизбежно обладает множеством черт целого, но и определяется им.

На этническую политику, безусловно, оказывает серьезное влияние менталитет этноса, который, с одной стороны, сам активно формирует систему культурных ценностей, с другой – выступает как продукт культуры, результат непрерывного взаимодействия множества социальных, интеллектуально-духовных факторов.

Менталитет не есть явление исключительно духовного порядка, поскольку на него в той или иной мере оказывают влияние различные природно-климатические факторы, расовая принадлежность, рацион и характер питания и т.д. Однако социально-духовный фактор в его формировании носит доминирующий характер. Но именно социально-духовные условия у разных народов отличаются особым разнообразием, которое с неизбежностью сказывается на характере и формах политических процессов и политики в целом.

В третьем параграфе – «Взгляды на политику мыслителей различных эпох» – анализируются взгляды выдающихся философов на некоторые аспекты политики, специфические моменты, так или иначе связанные с этнической политикой.

Если взять во внимание то обстоятельство, что государство древних времен представляло собой на деле наиболее эффективную форму организации этноса с целью защиты (а при возможности и расширения) собственных территорий, то оценка мыслителями политических явлений и процессов, по сути, была оценкой этнических явлений и процессов. Не вызывает особого сомнения, тот факт, обстоятельство, что на первых порах государства всегда формировались по этническому признаку.

Наиболее ранние труды, посвященные политическим проблемам, были написаны еще в древнем Китае. Они связаны с именами самых известных по сей день китайских философов – Лао-Цзы (6-5 вв. до н.э.) и Конфуция (551-479 до н.э.), которые в вопросах этики и, соответственно, политики придерживались противоположных взглядов, хотя в фокусе обеих направлений мысли (даосизма и конфуцианства) находилась тема «дао-пути», которым следует идеальный человек, накапливая тем самым силу-добродетель «дэ», упорядочивающую Поднебесную (общество)³.

³ Брук С. И. Население мира. Этнографический справочник. - М., 1986. - С. 375

Государство отождествлялось с обществом, социальные связи – с межличностными, основа которых усматривалась в семейной структуре, особенно в отношениях между отцом и сыном.

Найденное сочетание традиционализма с императивом личной ответственности каждого за состояние дел в Поднебесной в исторической перспективе обнаружило свою исключительную продуктивность. Уже при империи Хань (2 в. до н.э. – 3 в. н.э.) конфуцианство превратилось в государственную идеологию и впоследствии фактически стало основой специфически-китайского образа жизни, во многом сформировав уникальный облик китайской цивилизации и ее политических институтов и практики.

Влияние этнических политических моментов с достаточной очевидностью прослеживается в теоретических построениях греческих мыслителей – Платона и Аристотеля.

Существенное отличие системы политических ценностей, практики и соответствующих им институтов в Древней Греции и Древнем Китае было обусловлено отличием базовых ценностей, из которых в конечном счете проистекали все явления общественной жизни, в том числе, конечно, политические. И если в Китае ценности базировались на духе семейственности, то в Греции они были пропитаны духом индивидуализма, который реализуется гораздо интенсивней, чем первый, однако, как бы расходуя себя, обладает значительно меньшей стойкостью, чем первый же, что обуславливает, в частности, тот факт, что китайская цивилизация пережила греческую, а конфуцианство является по сей день частью государственной идеологии.

Что касается конкретных взглядов Платона на политику, то в основе их лежит теория о трех сословиях: философов, которые на основании созерцания идей управляют всем государством; воинов, основная цель которых охранять государство от внутренних и внешних врагов, и работников, т. е. крестьян и ремесленников, которые поддерживают государство материально, доставляя ему жизненные ресурсы.

В отличие от Платона Аристотель, придерживавшийся реалистического подхода к жизни, считал, что «люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого. Помимо всего прочего люди проявляют небрежность в расчете на заботу со стороны другого, как это бывает с домашней прислугой: большее число слуг иной раз служит хуже, чем если бы слуг было меньше». На этом основании Аристотель приходит к выводу о необходимости сохранения существующих форм собственности, хотя и с определенной оговоркой, что распределение материальных благ должно быть до известной степени общим, и поэтому, по Аристотелю, «лучше,

чтобы собственность была частной, а пользование ею – общим. Подготовить же к этому граждан – дело законодателя»⁴.

По мнению Аристотеля, «всякое государство представляет собой своего рода общение», то любое государство представляет собой (как и этика, психология) производную от этнической основы общества, что с необходимостью порождает специфические особенности практически во всех явлениях политической жизни и политических процессов, происходящих в обществе и государстве.

Позднее средневековье было ознаменовано также появлением буржуазных по своей сути учений о политике, основывающихся не на теологическом ее понимании, а на рациональных подходах и оценках политических процессов.

Одним из крупнейших идеологов молодой буржуазии был видный военный историк и теоретик Н. Макиавелли, считавший, что основным движущим мотивом деятельности людей являются эгоизм, стремление к обладанию частной собственностью, которые, будучи явлениями тесно взаимосвязанными, в реальном своем воплощении приводят к тому, что всегда и везде господствует сила.

Макиавелли, тонко улавливая веяния времени, теоретически оформил новые исторические тенденции, процесс трансформации этноса в буржуазную нацию, которая для того, чтобы выжить в условиях уплотнения населения и жесткой конкуренции с другими этносами, должна была по необходимости поставить во главу угла в системе политических идей, ценностей и практики идеи и идеалы целесообразности и с этой целью с неизбежностью вытеснить из системы власти и политики духовенство, заменив его где это только было возможно светскими компонентами и структурами. Макиавелли, таким образом, используя, так сказать, местный материал, предвосхитил общеевропейские тенденции, связанные с повсеместным ростом городов, процессом капитализации европейских этносов, формированием наций, среди которых был и итальянский этнос.

Выяснению законов универсального порядка была посвящена философия Г. Гегеля, но из этого вовсе следует, что великий философ не уделял внимание проблемам частного порядка, реализуемым в действительной истории, которую Гегель рассматривает в целом как «прогресс духа в сознании свободы», который развёртывается через «дух» отдельных народов, сменяющих друг друга в исторических процессах по мере выполнения своей миссии.

Гегель одним из первых в философии указал и обосновал влияние географических факторов на «дух народа». «По сравнению с всеобщ-

⁴ Аристотель. Политика Соч. В 4-х т. - Т.4 - М., 1983. - С. 406

ностью нравственного целого, – указывает Гегель, – и его единичную, действующую индивидуальностью связь духа народа с природой есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны рассматривать ее как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу и необходимо оказывается основой».

«Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, – уточняет мыслитель, – а изучением естественного типа местности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являющегося сыном этой почвы. Этот характер обнаруживается именно в том, каким образом народы выступают во всемирной истории и какое место и положение они в ней занимают».

Географический фактор, являясь частью предметной действительности, не исчерпывает данную действительность. Являясь одним из важнейших факторов, формирующих душу человека, сама география разворачивается в истории. История и география созидают человека, его психологию, значительная часть которой является бессознательной.

Во второй главе диссертации – «Политика и политические процессы в кыргызской среде» – рассматриваются объективные основы и особенности кыргызской этнической политики, а также особенности политических процессов в модернизационный период.

В первом параграфе – «Объективные основы и особенности кыргызской этнической политики» – выявляются объективные основы и особенности этнической политики в Кыргызстане.

Кочевая цивилизация кыргызов вобрала в себя черты и Востока, и Запада. Номадизм сочетает в себе коллективистское и индивидуалистское, эгалитарное и либеральные начала, основы кыргызской культуры связаны, по нашему мнению, в первую очередь с полувоенными формами жизни кочевников, которые вынуждены были поддерживать в своей среде одновременно и коллективистский, и индивидуалистический дух, поскольку каждый конкретный воин (а таковым была основная масса мужчин) должен был нести ответственность как себя, так и за своих близких. Его же сознание на индивидуальном уровне представляет собой лично-родовое самосознание, которое лежит в основе цивилизационной ментальности номадов.

Традиционное многовековое природопользование кочевников адаптировали последних к определенной экологической нише. Была создана своя форма хозяйствования и адекватный ему комплекс специфической культуры и быта народа, и все это вместе имело весьма консервативный характер, исключавший или во всяком случае существенно затруднявший любые реформационные процессы в обществе. И если кочевникам удавалось создавать государства, то они в значи-

тельной мере существовали на основе длительного использования военной силы.

Специфические формы производства средств существования выработали свой особый ритм общественного строя жизни, при этом особую роль играли семейно-родственные отношения как доминирующие по сравнению с отношениями чисто экономическими, а также нормы, регулирующие общественным порядком внутрисемейной единицы – кочевой общины, которая во взаимоотношениях с землей придерживалась не производящего, а присваивающего принципа, когда земля, ее ценность рассматривались через призму потребления естественных (без участия человеческого труда) продуктов, порождавшему пассивное отношение к земле с неразвитыми, по сравнению с земледельческими культурами, отношениями и формами собственности, что самым непосредственным образом сказывалось и форме государственности и длительности ее существования, как правило, непродолжительным по сравнению с земледельческой.

С момента вхождения Кыргызстана в состав Российской империи для кыргызов, по сути, начинается процесс модернизации, который продолжается и в настоящее время.

Кыргызское общество, в котором доминирующим связующим элементом выступали кровно-родственные связи, в силу перманентных военных конфликтов с соседями функционировало на основе и форме «военной демократии», которая в свою очередь предполагала дух свободолюбия, проявлявшийся в отсутствии деспотизма, во всяком случае как устоявшейся нормы, системы, в относительном равенстве женщин, уважительном отношении к окружающим и отсутствии рабского поклонения власти, которое, впрочем, при известных обстоятельствах может трактоваться и проявляться как неуважительное отношение к власти.

Номад ощущал себя защищенным только в пределах рода, к которому он принадлежал. Это вполне характерная и даже универсальная черта для членов любой родоплеменной общины независимо от того, основой какого этноса данная община станет впоследствии.

В связи с политической ментальностью кыргызского этноса следует, по нашему мнению, рассмотреть также способность кыргызского общества к компромиссам или, иными словами, компромиссную ментальность, геронтократические черты в системе общественных отношений, а также религиозно-нравственную этику кыргызов.

Принято считать, что одним из принципов функционирования власти в кыргызском обществе является установка на компромисс и политическое балансирование, что на деле означает то, что деятельность и соперничество в высшем эшелоне власти происходит, как пра-

вило, в атмосфере секретности вследствие склонности к компромиссному мышлению участников политической «игры» и субъектов власти, что побуждает участников политического процесса к достижению соглашения.

Считается также, что способность или даже склонность к компромиссам или, другими словами, компромиссная ментальность – одна из основных черт в менталитете кыргызов, которая в силу своего постоянства или во всяком случае длительности в качестве одного из определяющих свойств психологии с необходимостью стала и политической чертой и, будучи воплощаемой в действительность в форме поступков и поведения, политической традицией, которая формировалась на протяжении нескольких столетий исторического развития кыргызского этноса. Стремление к равновесию и стабильности, присущее этносу, способствовало тому, что принцип компромисса проник политическую сферу.

Во втором параграфе – «Особенности кыргызской политики в период модернизации» – выявляются особенности политики в Кыргызстане в период модернизации.

С момента включения территории Кыргызстана в состав России начинается принципиально новый этап в истории кыргызского этноса. Оказавшись однажды в пределах империи, став ее частью, Кыргызстан, а вернее, кыргызский этнос лишился, по сути, альтернативы модернизационному своему развитию. Данный процесс не прервался и в советское время. Именно в советское время в Кыргызстане произошли многие изменения, имеющие кардинальный и принципиальный характер. В этот период были созданы все основные политические, социальные и административные институты, которые наряду с системой образования и другими компонентами общественной жизни являются неотъемлемыми атрибутами государства, во всяком случае современного государства, без которых государственность является на самом деле либо иллюзией, либо фикцией. Что же касается политической активности кыргызского этноса, то в советское время Кыргызстан, будучи частью огромной империи, находящейся на южной ее периферии, был фактически лишен всякой политической самостоятельности.

Ситуация самым серьезным образом изменилась с момента распада СССР, начался новый этап в ее развитии.

Избрав в качестве своей долгосрочной цели строительство государства с рыночной экономикой и с соответствующими ей институтами гражданского общества, системой права, Кыргызстан, по сути, преступил к созданию общественно-государственной модели, которая основывается на либеральной систем ценностей западного происхождения, то есть да-

леких от исконно кыргызских, что затрудняло процесс их продуктивного усвоения.

Как показывает мировая практика, в условиях стагнации общественной жизни, экономики резко обостряется проблема коррупции, и особенно в сфере административной и политической власти, поскольку в условиях отсутствия экономической стабильности, падения производства, дефицита средств и т.д. резко возрастает значение сферы, где происходит перераспределения благ, а таковой неизбежно становится сфера власти.

Падения коммунистической идеологии в духовной жизни общества образовался вакуум, который достаточно быстро был заполнен традиционными и религиозными идеями и ценностями.

Столь значительному распространению ислама в кыргызской среде способствовали необходимость консолидации этноса вокруг определенных идей, роль которых могут взять на себя, как это было часто в истории многих этносов, религиозные идеи, верования, и сам характер ислама, который, будучи одной из основных мировых религий, обладает универсальными чертами.

Однако в обществе существуют и другие тенденции. Постсоветский период породил также новый для сегодняшней нашей жизни тип индивидуализма и соответствующий ему тип личности, которая ощущает себя свободной от рухнувших социальных норм и рамок старого порядка. Используя в политических играх клановые и кровнородственные элементы, гуская в ход подкуп, апеллируя при этом к демократическим свободам и правам, мимикрируя под борцов за народные интересы, они могут способствуют тому, что общество погружается в состояние перманентной «революции». Выработался уже своего рода стиль, политический метод, сводящийся к организации публичного недовольства, созыву и подстрекательству толпы, непрерывной демагогии, прессингу и т.д. Если попытаться проводить исторические параллели, то все это очень напоминает – по своей сути, конечно, – барымту: та же наглость, напористость, настойчивость, безапелляционность, забвение чужих интересов, убежденность в собственном праве поступать как заблагорассудится и т.д. в своем стремлении отстоять местные и клановые интересы.

Если рассматривать политику как результат взаимодействия всех политических сил и групп населения, то становится важным, как ведут себя все группы населения. С распадом СССР развалилась и прежняя система не только давления государства, но и его опеки, социально-государственного обслуживания, защиты граждан, которая вследствие длительного ее использования с неизбежностью привела к созданию государственно-патерналистского комплекса, представляющего одну из самых устойчивых черт советской ментальности, которая не может

быть изъята из психологии людей только потому, что государство стало функционировать иначе. У большинства населения – уже потому, что многие и многие из них находятся либо у черты, либо за чертой бедности – существует устойчивое неприятие многих явлений современной жизни, и невозможность изменить существующий порядок по сути, наряду с осознанием такой невозможности порождает политическую апатию, безучастность, которая приняла в Кыргызстане массовый характер. Кроме того, на политику и политический климат в Кыргызстане, безусловно, оказывает сильное влияние возможность миграции за пределы страны, которая, по сути, выключает из активной политической жизни не только русскоязычную часть населения республики, но и довольно большую часть автохтонного населения, которая предпочитает «искать счастья» на стороне, нежели пытаться повлиять на ход событий в собственной стране. В таком поведении есть своя логика: в России и в Казахстане, где предпочитают обосновываться наши соотечественники, куда более радужные перспективы в плане социального и экономического развития, чем у нас.

В заключении диссертации приводятся выводы, полученные в результате проведенного исследования, а также дается дефиниция этнической политики.

По результатам исследования дается следующие определения: «Этническая политика – это сфера деятельности, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства, охватывающая взаимоотношения между государством и гражданами, государством и политическими партиями и между государствами, это форма деятельности в указанной сфере, которая осуществляется этносом (или несколькими этносами), вследствие чего в средствах, методах и формах осуществления политики с неизбежностью находит отражение этническая специфика, обусловленная общими культурными, лингвистическими, ментальными предпосылками и реальной историей данного этноса; это политика, в ходе осуществления которой реализуются и, соответственно, формально обнаруживаются наиболее характерные, сущностные черты этноса, осуществляющего данную политику».

По итогам исследования даются следующие выводы:

1. Политика, будучи, с одной стороны, специфической формой общественного бытия, а с другой – сферой общественного взаимодействия, существенно влияющей на все остальные области общественно-взаимодействия, изначально, исторически была прерогативой философии. Политика же, будучи явлением не только многогранным, но и противоречивым, емким, целостным, по-прежнему не только может представлять интерес для философии, но и ее наиболее значительные,

сущностные черты могут быть интерпретированы с наибольшей достоверностью именно в системе философских знаний.

2. Среди основополагающих принципов и категорий, определяющих этническую политику: политика, как и общество в целом, подчинена объективным законам, ключевой категорией политической действительности является понятие интереса, определенного в терминах власти, самосохранения этноса означает в первую очередь защиту этой территории, ее целостности, и в зависимости от того, кто и каким образом претендует на определенные территории, кто и каким образом помогает в их отстаивании, сохранении, складываются военные, политические и экономические союзы или, наоборот, разваливаются; в основе межгосударственных отношений лежит принцип баланса сил, который служит своего рода неписанным руководством к действию государств на международной арене с древних времен.

3. Среди основ этнической политики следует назвать также: 1) язык, который, будучи основным средством человеческой коммуникации, накладывает существенный отпечаток на все явления общественной действительности, на формы и способы их осмысления; 2) культура, рассматриваемая в нашем случае как совокупность материальных и духовных ценностей, произведенная в относительно замкнутой и автономной системе конкретного этноса и представляющая собой специфический способ организации и развития конкретно этнической жизнедеятельности; 3) менталитет этноса, который, с одной стороны, сам активно формирует систему культурных ценностей, с другой – выступает как продукт культуры, результат непрерывного взаимодействия множества социальных, интеллектуально-духовных факторов.

4. Этнические элементы в человеческой психологии, душе настолько сильны, что длительное время будут определять характер, формы и методы осуществления политики подавляющего большинства государств.

5. Кочевая цивилизация кыргызов вобрала в себя черты и Востока, и Запада. Номадизм сочетает в себе коллективистское и индивидуалистское, этатистское и либеральные начала. В результате кочевник превращается в некую совокупность, переплетение индивидуалистических и корпоративистских начал, его же сознание на индивидуальном уровне представляет собой личностно-родовое самосознание, которое лежит в основе цивилизационной ментальности кочевников.

6. Характер формы и отношения к собственности, предполагающие определенные формы хозяйственной деятельности, совокупно с кровнородственными отношениями объясняют устойчивость и живучесть таких явлений, как клановость и трайбализм, как в обыденной

жизни, так и политической практике. С другой стороны, трайбализм, несомненно, наиболее оптимальным образом способствовал выживанию этноса в реальных исторических условиях, а также способствовал сохранению своей этнической самостоятельности и целостности.

7. Немногочисленность кыргызского этноса, вынужденного в течение длительного времени противостоять, как правило, более многочисленным и могущественным этносам, наряду с внутривидовыми условиями бытия выработали такую важную черту в кыргызах, как компромиссную ментальность, безусловно, влияющую и на сегодняшнюю политическую жизнь Кыргызстана.

8. Процесс модернизации не прервался и в советское время, и, несмотря на все очевидные недостатки социалистических форм хозяйствования, советской тоталитарной политической и управленческой системы, на все социальные катаклизмы, репрессии, формальную суверенность Киргизской ССР и прочие вещи, советский период развития Кыргызстана был относительно благополучным для кыргызского народа.

9. В постсоветский период в условиях отсутствия единой идеологии, развала прежней социалистической системы ценностей, отстранения коммунистических партий от власти и с устранением коммунистической иерархической системы образовался своеобразный структурный и идеологический вакуум, который быстро был заполнен традиционной системой ценностей, в основе которой лежали кровнородственные отношения и связи. Трайбалистские и региональные тенденции и формы внутривидовых и межэтнических отношений, несмотря на их отрицательное воздействие на политические и экономические процессы в республике, тем не менее являются если не единственной, то во всяком случае наиболее существенной основой для всех политико-бюрократических форм и структур в государстве, и их смена не может произойти в короткий срок. Они, соответственно, в значительной степени определяют формы, методы и сам характер политической жизни общества.

10. Образовавшийся в постсоветское время духовный и идеологический вакуум способствовал возрождению ислама в Кыргызстане, который получил весьма значительное распространение в республике благодаря его способности консолидировать этнос вокруг определенных идей, роль которых могут взять на себя, как это было часто в истории многих этносов. Существует определенная тенденция усиления роли религии в жизни общества и государства, что с необходимостью ведет к усилению позиций духовенства и политической жизни. На сегодняшний день она не является определяющей, но существует достаточно большая вероятность того, что она со временем станет таковой.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Этнос как феномен социальной действительности. // Гуманитарные проблемы современности». / Института философии и права НАН КР, выпуск №8. - Бишкек, 2007. - С. 445-449.
2. Политика: Политические науки и философия. // Гуманитарные проблемы современности. / Института философии и права НАН КР, выпуск №8. – Бишкек, 2007. - С. 449-453.
3. Политические концепции древнего Китая. // Гуманитарные проблемы современности. / Института философии и права НАН КР, выпуск №8. – Бишкек, 2007. - С. 454-458.
4. Трансформация этносов в нации. // Вестник Международного Университета Кыргызстана выпуск №2 (15) – Бишкек, 2007. - С.159-163.
5. Этнический дух в социально - политических взглядах греческих мыслителей. // Вестник Международного Университета Кыргызстана выпуск №2 (15) – Бишкек, 2007. - С. 168-171.
6. Нравственно этнические ценности Кыргызского этноса. // Вестник университета «Кайнар» выпуск №2/2 – Казахстан, Алматы, 2008. - С. 48-53.

Резюме

диссертации Эркинбекова Кылычбека Эркинбековича на тему: «Философский анализ этнической политики», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11- социальная философия.

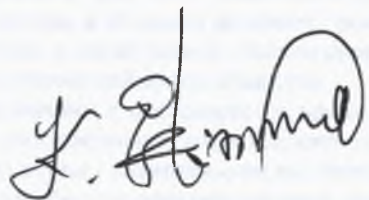
Ключевые слова: политика, этническая политика, геополитика, межгосударственные отношения, политический реализм, этнос, менталитет, идеология, этноним, международные отношения.

В диссертации исследуются особенности и формообразующие черты этнической политики.

В первые главе обосновывается необходимость философской интерпретаций и оценки этнополитической действительности. Прослеживаются генезис, эволюция и основополагающие принципы, понятия этнической политики, как социально – философской категорий. **Во второй главе** диссертационного исследования рассматриваются объективные основы и специфика как этнической политики Кыргызской Республики в целом, а также особенности политических процессов в модернизационный период.

Значительное внимание уделено исследованию политической ментальности кыргызского этноса, проявлению геронтократических черт в системе общественных отношений и др.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Эркинбеков Кылычбек Эркинбековичтин 09.00.11- социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн “Этникалык саясатты философиялык талдоо” аттуу темада жазылган диссертациясынын
Резюмеси

Негизги сөздөр: саясат, этникалык саясат, геополитика, мамлекеттер аралык мамиле, саясий реализм, этнос, менталитет, идеология, этноним, эларалык мамилелер.

Диссертациялык иште этникалык саясаттын өзгөчөлүктөрү жана калып түзүүчү мүнөздөрү изилденет.

Биринчи бапта: этносаясаттын анык экендигине баа берилет жана философиялык көз караш менен аныктайт. Этникалык саясат түшүнүгүнүн генезиси, эволюциясы жана негиздөөчү принциби социалдык – философиялык категория катары каралат.

Экинчи бапта: диссертациялык изилдөөдө объективдүү негиздер, өзгөчөлүктөр Кыргыз Республикасында этникалык саясатынын бүтүндүгү, ошондой эле саясий процесстеги өзгөчөлүктөр заманбап мезгилиндеги көз караш менен каралат.

Изилдөөдө Кыргыз этносунун саясий менталдуулугуна, геронтократиялык көрүнүштөрдүн коомдогу системалуу байланышындагы мамилелерде пайда болушуна өзгөчө көңүл бурулат.

Корутундуда иликтөөгө алынган иштин жыйынтыгы жана ушул маселелердин мындан ары келечекте улантуу максаты көрсөтүлөт.

